

Глава 187: У меня операция

Ван Чжуаньюн наконец-то получил желанный шанс заняться своей карьерой.

Он как стажер, старался показать, что хочет добиться успеха, и старательно собирал рвоту.

К счастью, в больнице часто у людей бывает рвота, и есть оборудование, чтобы быстро провести уборку, например, дезинфицирующие тряпки, помогали Ван Чжуаньюну в уборке кабинета.

- У тебя голова кружится?

Лу Вэньбинь воспользовался возможностью спросить Ван Чжуаньюна:

- Если у тебя кружится голова, то ты не можешь делать операции.

- Я не падаю в обморок. Мы многое видели, когда учились.

Ван Чжуаньюн снова и снова качал головой, неужели он не сможет делать операцию? Операции – это самое лучшее.

Лу Вэньбинь размышлял:

- Как ты себя чувствуешь?

- Меня просто тошнит. Я и раньше видел много крови. Я бывал в лаборатории, когда был в другой больнице, и помогал брать кровь. И я чувствовал себя прекрасно.

Ван Чжуаньюн ничего не понимал. Ведь он был так счастлив на уроках анатомии в школе. Когда все воровали кости, он тоже в этом участвовал. Он не ожидал, что свежая человеческая плоть будет выглядеть... неприятно.

Лу Вэньбинь сказал с облегчением:

- Может быть, это был просто несчастный случай. Вчера ты, возможно, плохо отдохнул. Отдохни и попробуй еще раз завтра.

Лу Вэньбинь продолжал утешать Ван Чжуаньюна.

- Хорошо...

Ван Чжуаньюн несколько секунд колебался, снова оглянулся и спросил:

- Лин Жань пришел сегодня на работу? Он уже начал операцию в отделении неотложной помощи?

- Да. У него идет операция.

Лу Вэньбинь почувствовал слабость, и сказал:

- Он их уже много сделал.

- Я видел про него заметку в газете.

Ван Чжуаньюн был немного взволнован и спросил:

- А Лин Жань сейчас следит за тем, как делает операцию директор?

Лу Вэньбинь молчал.

В зале присутствовал не только медицинский персонал, но и неизвестные пациенты и их семьи. Говорить о Лин Жане с Ван Чжуанъюном здесь было неправильно, так как неизбежно придется говорить такие слова, как «интернатура», что не нужно всем знать.

Ван Чжуанъюн успокоился.

Сегодня он видел хотя бы дебридимиентацию и наложение швов. Нельзя сказать, что он был очень доволен, но некоторое удовлетворение он получил. Кроме того, у него появился страх.

Ван Чжуанъюн размышлял о произошедшем в процедурной комнате, пока не увидел, как Лин Жань выходит из операционной.

- Мой друг...

Ван Чжуанъюн смело бросился вперёд, и на глазах у всех нежно стукнулся плечом в плечо Лин Жаня:

- Я не мог никак тебя найти, и по телефону не дозвонился.

- Я делал операцию.

Лин Жань и Ма Яньлин сделали две операции с наложением шва по методу «Танга», которые считались операциями по хирургии рук.

Ван Чжуанъюн завистливо спросил:

- Ты действительно можешь делать сейчас операции, жаль, что я потратил время в двух других отделениях, не говоря уже о том, что ни разу не проводил операции.

Изначально он хотел поговорить о своем неудачном опыте, но затем он посмотрел на окружающих, и сдержался.

Лин Жань улыбнулся:

- Я не думал, что тебя переведут в отделение неотложной помощи. Кстати, Чен Хаоюань тоже недавно вернулся сюда?

- Да, он купил себе дом напротив больницы. Естественно, он переехал.

Ван Чжуанъюн с завистью сказал:

- Если бы я мог позволить себе дом в Юнь Хуа, я бы все время делал операции.

Лин Жань засмеялся:

- Хочешь сейчас сделать операцию?

- Да, конечно, хочу.

Ван Чжуанъюн аж надулся.

- Доктор Ма, сегодня есть пациенты на наложение шва по методу «Танг»? Попроси кого-то подойти.

Сказал Лин Жань и повернул назад в операционную.

Сегодня он организовал в общей сложности две операции по методу «Танг». Других пациентов направили в отделение хирургии рук. Чтобы кого-то из них оттуда вернуть, нужно было только позвонить. Пациентов в отделении хирургии рук Юнь Хуа было очень много, и редко на их оперирование было соперничество.

Подождав немного, Ма Яньлин понял, что «доктор Ма» относится к нему, тогда он быстро отреагировал:

- Я сейчас спрошу.

Лин Жань повернул голову и спросил Ван Чжуанъюна:

- Хочешь чего-нибудь поесть? Или тебе лучше побыстрее попасть в операционную?

Ван Чжуанъюн сказал без колебаний:

- Если можно войти сейчас, конечно, я пойду в операционную сейчас.

После того, как он Ван Чжуанъюн это сказал, он вытер мокрой салфеткой углы рта.

Лин Жань подождал несколько минут и вернулся в операционную с Ван Чжуанъюном, когда вернулся Ма Яньлин.

Лин Жань входил и выходил из операционной постоянно весь год.

Старшая медсестра, следящая за операционной, закрыла на это глаза и подарила ему дополнительный хирургический костюм, пустив его внутрь, чтобы он переоделся. Затем она спросила у Ван Чжуанъюна его размер и дала ему немного поменьше.

Ван Чжуанъюн был взволнован.

Его первым желанием в отделении неотложной помощи было лишь сделать своими руками дебридментацию и наложить шов, а затем посмотреть за одной или двумя операциями на внутренних органах.

К таким случаям, как спасение жизней и помощь при ранениях, студентов-медиков не допускали раньше, чем через два месяца после прибытия в больницу.

Их допускали только до самых типичных случаев, таких как сердечно-легочная реанимация, например. Обычные молодые врачи могли только следовать инструкциям. Выйти же на серьезный уровень оказания помощи было трудно для интернов и постоянных стажеров.

Вход в операционную был прорывом.

Обычно, при завершении обучения в университете, студенты к концу своей стажировки далеко не все имели возможность побывать в операционной.

Ван Чжуанъюн жадно посмотрел на все, что его окружало.

На самом деле он приходил в операционную не один раз, но в основном смотрел операцию со стороны или приходил в операционную, чтобы помочь.

Это был первый раз, когда он вошел в операционную в качестве врача.

- Ты будешь дергать за крючок.

Лин Жань быстро назначил стажеру задачу.

- Тяни за крючок, чтобы раздвинуть кожу, мышечную ткань и т.д., чтобы раскрыть как можно больше видимое поле операции.

При выполнении данной задачи нужна, в основном, только сила, тяговый крюк не требует большого IQ или знаний особых технологии, тут главное - не делать глупости.

В процессе наложения шва по методу «Танга» крючок, цепляющий кожу, сильно тянуть не нужно.

Ван Чжуанъюн мог справиться с этим, и он пошел к операционному столу с крючком.

Он взволнованно кивнул и собирался встать в позицию ассистента.

Ма Яньлин молча посмотрел на него и сказал:

- Когда главный хирург что-то говорит - ты должен ответить, а не кивать. Ведь главный хирург смотрит не на тебя, а на операционную поверхность.

- А, да.

Ван Чжуанъюна немного пришел в себя, а затем вернулся в положение ассистента, улыбаясь Лин Жаню.

- Не мешай главному хирургу.

Снова сказал Ма Яньлин.

Ван Чжуанъюн должен был поторопиться.

- Я начну, когда подействует анестезия.

Лин Жань посмотрел на монитор, убедившись, что показатели в норме, и посмотрел на Су Цзяфу, который отвечал за анестезию.

Су Цзяфу, качая ногой, сидя на круглом стуле, сказал:

- Анестезия действует, никаких проблем.

Лин Жань разрезал ткани ножом.

Ван Чжуанъюн быстро попросил крючок для кожи, взял его пальцами, как орхидею, и быстро перехватил в правильный захват.

Ма Яньлин проинструктировал Ван Чжуанъюна и поставил его в правильное положение, а затем вытянул мышцы, кожу и другие ткани, чтобы обнажить сухожилия внизу.

Когда сухожилие Бай Шэньчжэна было обнажено перед Ван Чжуанъюном, у него снова к горлу подкатила тошнота. Это состояние быстро заметил Ма Яньлин ... Он оттолкнул Ван Чжуанъюна.

Того вырвало!

- Давай, позвони кому-нибудь, чтобы все убрали.

Лин Жань продолжил свою работу, бросив на все лишь один взгляд.

Медсестра выдержала паузу, а потом взбешенно спросила:

- Ты с ума сошел? У тебя кружится голова, и ты не знал об этом? Ты здесь зачем, чтобы тебя хорошенько отругали?

Все в операционной выглядели как обычно, остальные врачи выглядели красиво. Главный врач и его ассистент работали, а на заднем плане находился тот, кто сделал грязь в операционной, он должен быть отруган медсестрой. В любом случае, ее ругань легче.

Ван Чжуанъюн поднял голову, по его лицу текли слёзы и сопли, он с трудом сказал:

- Я не упаду в обморок...

- Мне все равно, упадешь ты в обморок или нет, уходи отсюда, держа мусорный бак, поторопись и веди себя тихо, выплюнь это.

Медсестра прогнала Ван Чжуанъюна и позвала кого-нибудь прийти и помочь прибраться.

Лин Жань и Ма Яньлин продолжили операцию, а сопровождающая их медсестра по оборудованию Ван Цзя с интересом поговорила:

- Странно, не правда ли, черт возьми?

- От вида крови он должен был упасть в обморок. Это просто тошнота.

Суждение Ма Яньлина было вполне логичным.

Ван Цзя кивнула:

- Вообще-то, врачи не чувствуют головокружения после того, как увидят побольше.

- Возможно.

Легко ответил Ма Яньлин, которого, так же как и директора, не заботили нелепые ситуации с ординаторами и врачами, молодые врачи в больничном учреждении привыкли к разным ситуациям с интернами.

Ван Чжуанъюн, которого вырвало, держал ведро около двери, слушал и решил тихо покорить операционную, как его учитель.

Три дня спустя Ван Чжуанъюна, державшего мусорный контейнер, выселили из операционной навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/1237586>